

ЕВРЕЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

СМЫСЛ СУББОТНЕГО ПОКОЯ

Суббота - не день отдыха!

Написано в книге Шмот (31:12-13): "И сказал Всевышний, обращаясь к Моше: скажи сыновьям Израиля: только бы вы соблюдали Мои Субботы, ибо она (Суббота) – знак между Мною и вами во всех ваших поколениях. Чтобы Вы знали, что Я – Всевышний, освящающий вас". Обратите внимание, здесь Суббота названа знаком. Но – знаком для кого и о чем?

Древний еврейский мыслитель рав Саадия Гаон поясняет, что Суббота сообщает народам мира буквально следующее: перед вами – еврей, сын народа, который избран Всевышним. Т.е. еврея всегда можно узнать по его поведению в Субботу. Находясь в городе, он в этот день недели закрывает свой магазин; находясь в пути, останавливается на отдых...

Представьте себе большой торговый город, например, Нью-Йорк. Известно, что в нем половина недельного торгового оборота приходится на один день – на Субботу. Так и говорят, что американцы делают "шопинг" по Субботам. Нетрудно представить себе, как выглядят торговые кварталы днем в пятницу: работа кипит, подвозят новые товары, моют витрины, все готовится к завтрашнему дню. Вдруг мы замечаем хозяина одного магазина, который ведет себя по меньшей мере странно: вместо того чтобы готовиться к большому рабочему дню, уже в полдень он закрывает свой магазин и спешит домой! Одно из двух: либо приболел, либо еврей. Третьего не дано...

Суббота – своего рода еврейский флаг, именно она выделяет потомков Авраама, Ицхака и Якова из всех народов мира. Причем выделяет куда больше, чем кашрут или национальные праздники.

И в самом деле, соблюдение законов Субботы свидетельствует о еврейской сути в человеке. Прекратить в Субботу все виды рабочей деятельности – единственное ритуальное предписание, упомянутое Торой в Десяти Заповедях.

Но, насколько велико значение Субботы в иудаизме, настолько же велико непонимание ее смысла за пределами круга изучающих Тору евреев. Законы Субботы вызывают у людей массу вопросов. Вот только некоторые из них:

– Почему нельзя включать или гасить свет в Субботу? Разве это тяжелая работа?

– Почему в Субботу еврей вынужден ходить пешком? Это утомительно, куда удобнее проехать на машине!

– Почему у людей должна быть какая-то установленная форма отдыха? Если кому-то нравится ходить в синагогу – на здоровье. Но другие предпочитают активный отдых (походы, занятия спортом), третьим по нраву ездить на море, четвертым – ходить в театр. Почему все это запрещено в Субботу?

Нетрудно заметить, что эти и многие другие вопросы исходят из одной предпосылки: Суббота – день отдыха. И если это действительно так, то они, эти вопросы, вполне уместны. Но в том-то и дело, что Суббота – не просто выходной, не просто "уик-энд", когда мы можем развлечься, отключившись от нашей профессиональной деятельности, чтобы, отдохнув душой и телом, с восстановленными силами начать новую напряженную трудовую неделю. Нет сомнения, в седьмой день можно помимо прочего и отдохнуть, но разве только для этого дана нам Суббота?

Вернемся к отрывку Торы, с которого мы начали. Суббота в нем названа знаком. Многие комментаторы Торы не соглашаются с раби Саадией Гаоном, трактующим Субботу как знак народам мира о том, что тот, кто ее соблюдает, – еврей. Тогда о чем этот знак, это свидетельство? Как пишут комментаторы – о том, что мир создан в шесть дней. Написано в книге Берешит: "И были завершены небо и земля со всем их воинством. И закончил Всевышний в седьмой день Свой труд, которым занимался, и прекратил в седьмой день всю работу, которую делал. И благословил Всевышний седьмой день, и освятил его, ибо в этот день прекратил всю Свою работу, которую, созидавая, делал".

Прекратив, подобно Творцу, работу в седьмой день недели, человек свидетельствует: этот мир однажды был создан, у него есть Хозяин, Творец. Другими словами, наш мир существует не потому, что подчиняется вечным и неизменным законам природы. Он был создан Высшей силой с определенной целью, и лишь она дает смысл всему Творению. Таким образом, субботний покой – не что иное, как акт веры!

Впрочем, в Создателя мира верят миллионы людей на земле, им трудно не признать роли Творца, но сознание того, что мир неслучаен, что он сотворен, никак не влияет на их повседневную жизнь. Это сознание, правда, проявляется в посещении храмов, в молитвах и литургиях. Но еврей призван выразить свою веру в действии. Еврейский ребенок, не срывающий цветок в Субботу, даже если ему очень хочется его сорвать, свидетельствует о Творце больше, чем десятки толстых фолиантов религиозных философов.

Так мы подошли к первому выводу. Субботний покой – не способ отдыха в выходной день, а свидетельство перед всеми людьми о том, что мир сотворен и у него есть цель.

Однако субботним покоем еврей свидетельствует о сотворении мира не только перед теми, кто его окружает, но в первую очередь перед самим собой. И снова вопрос: свидетельствовать перед собой – что это значит?

Французский писатель Альбер Камю говорит: "Существует разрыв между теоретическим, воображаемым знанием и знанием реальным. Этот разрыв позволяет спокойно уживаться с идеями, способными перевернуть привычную жизнь, если бы идеи эти были пережиты истинно". Даже тот, кто верит во Вседержателя, может жить так, будто Его нет. Человек ощущает способность преобразовывать мир, в котором живет, подчинять и ставить себе на службу силы природы. Чувствуя власть над природой, он забывает о своем происхождении и начинает мнить себя хозяином мира. "Человек проходит как хозяин необъятной родины своей," – пелось в известной песне 30-ых годов. Еще бы, ведь он научился запускать ракеты на луну, перекрывать и пускать вспять реки, выпустил ядерного джина из бутылки. Чем не хозяин!

Спору нет, стремление к подчинению сил природы – в разумных рамках, конечно, – не противоречит замыслу Творца. Наоборот, Всевышний повелел только что созданному первому человеку (Берешит 1:28): "Плодитесь и размножайтесь, наполняйте землю и осваивайте ее". Беда лишь в том, что, осваивая и завоевывая мир, человек склонен забывать, Кто послал его на эти завоевания.

Рассказывают об одном царе, отправившем боевого генерала усмирять восставшую провинцию. Армия готовилась в поход, а царя стали посещать сомнения. Из истории он знал, что нередко полководцы настолько свыкались с ролью завоевателей, что не в силах были передать власть над покоренными землями своим государям, а потому объявляли себя самостоятельными правителями новых провинций. И хотя генерал казался проверенным и надежным, все же на душе у царя было беспокойно. Долго он решал эту проблему и наконец придумал. Когда генерал пришел на аудиенцию, чтобы получить последние наставления, царь сказал: "Приказываю тебе раз в неделю, какая бы тяжелая обстановка ни сложилась на фронте, бросать всё – штаб и офицеров, абсолютно всё! – и являться ко мне во дворец с докладом о ходе кампании".

Расчет царя был прост: опасность состоит в том, что на фронте генерал чувствует такую власть, что постепенно начинает забывать о своем господине. Забывает, что на самом деле он только солдат, пусть с аксельбантом и эполетами, но все же один из военнослужащих, посланных для того чтобы выполнить задачу царя. То есть, теоретически-то он, конечно, об этом догадывается, ведь когда-то давал присягу, точно такую же как и остальные солдаты, но все же, реально ощущая свое могущество в действующей армии, считает себя хозяином положения, властелином. Несколько

раз в месяц прекращать бои, чтобы посетить царский дворец, – для него этого будет достаточно, чтобы истинное положение вещей укрепились в его реальном знании, а ощущение власти не затмило понимания своей роли при господине-царе, по воле которого он и воюет.

Так и мы – раз в неделю должны приостановить свои "завоевания", отказаться на двадцать четыре часа от проявлений нашего господства над природой, оставить ее в покое. Мы не хозяева земли! Шесть дней мы покоряли природу, ставя ее силы себе на службу. Но в седьмой день не вмешиваемся в естественный ход явлений, не изменяем мир, а только вновь и вновь испытываем удовольствие от служения настоящему Хозяину.

Суббота – отнюдь не выходной день. К примеру, человек может работать официантом в гостинице, накрывая и убирая столы хоть все двадцать четыре субботних часа и при этом нисколько ее не нарушать (при условии, что ему выплачивается месячный оклад, а не отдельная плата за работу в шабат). Или работать сторожем, воспитателем, преподавателем... Работать в Субботу не запрещено! Нельзя только проявлять свою власть над природой.

Однако давайте уточним термины. Есть общая работа, а есть некоторые запрещенные в Субботу действия. У последних в Торе есть общее название – *мелаха* (множественное число – *мелакот*). Только за неимением более подходящего эквивалента этот термин обычно переводят как работа. На самом деле в слове мелаха можно усмотреть женскую форму понятия малах, что означает ангел, посланник Всевышнего. Здесь есть своя логика: человек послан Творцом освоить и завоевать мир. Так вот, те самые действия, которыми он выполняет свое посланничество, и должны быть прекращены в Субботу – вне зависимости от того, связаны они с тяжелыми усилиями или нет.

* * *

Такова идея субботних работ в целом. Вопросу о том, какие именно действия демонстрируют власть человека над природой, будет посвящен отдельный урок. А сейчас имеет смысл попытаться заглянуть в сокровенный смысл Субботы.

Поскольку мы живем в материальном, осязаемом мире, то большая часть наших занятий связана с физической реальностью. Иначе и быть не может, такова наша природа. Ведь человек вынужден удовлетворять физиологические требования своего организма, он не может обойтись без жилья, мебели, одежды, а, чтобы приобрести их, должен немало времени посвятить работе, т.е. поискам "хлеба насущного". Такое состояние описывается в иудаизме термином холь, от слова халаль, пустота, провал, отсутствие, в данном случае подразумевается отсутствие духовности, того, что отлично от материи. Речь идет о будничной, затрапезной жизни, все содержание которой сводится к заботе о физическом существовании и удовлетворении материальных потребностей.

Но не надо спешить объявлять физические заботы уровнем, недостойным для человека. Такое вынужденное приниженное положение является, по замечанию выдающегося еврейского мыслителя Рамхаля, спуском ради подъема: человек намеренно помещен в подобные условия для того, чтобы раскрыть Творца через скрывающий Его материальный мир, добыть свет из тьмы.

Приведем такую иллюстрацию. Как известно, свет виден глазом только тогда, когда он попадает непосредственно на зрачок. Какой бы большой ни была мощность потока световых частиц, если они проносятся мимо нас, мы не увидим света. Но стоит частицам столкнуться с препятствием, как они будут отражены или рассеяны – и тогда свет попадет в наш глаз. Если испущенная частица ни от чего не отражается, ее нельзя уловить, она остается невидимой. (Так, например, ведет себя нейтринно, трудно уловимая частица, пронизывающая все и вся.) С другой стороны, физические объекты способны не только отражать и рассеивать свет, но иногда полностью заслонять его от нас. Вывод прост: свет виден только тогда, когда ему что-то мешает; мешает, но не полностью перекрывает.

Такова функция человека: через материальный мир отразить свет Всевышнего и тем самым одухотворить материальность, осветить мрак обыденной жизни, – чтобы в результате самому возвыситься. Правда, очень часто человек, погрузившись в заботы, рискует в них погрязнуть. Вместо того чтобы раскрыть свет, он способен окончательно заслонить его, тем самым еще больше сгу-

стив мрак. Поэтому необходимо, чтобы в нашей жизни было нечто, что не позволяло бы человеку полностью отдаться животному существованию, направленному исключительно на потребление.

И вот здесь мы вводим понятие святости – кодеш (святой), или кдуша (святость). К сожалению, русский термин вызывает вполне устойчивые ассоциации, свидетельствующие о нашем близком знакомстве с другими религиями, где под святыми понимаются, как правило, непорочные, безгрешные люди. Попробуем избавиться от этих ассоциаций, тем более, что перевод, строго говоря, неточен. Посудите сами, слово кодеш в лексиконе Торы используется не только применительно к людям, но иногда и по отношению к животным. В древние времена, когда стоял Иерусалимский храм, а в нем совершались жертвоприношения, человек, решивший принести свою овцу на алтарь, объявлял ее кодеш, святой.

Как это понимать? В практическом смысле статус кодеш для жертвы проявляется в том, что отныне человек не имеет права пользоваться ею для своих целей, а обязан принести ее исключительно в жертву. Теперь его овца отличается от всех других овец, она как бы отделена от них, поскольку предназначена для более высокой цели. Вот этот момент выделения одного объекта из общей группы, в которую он раньше входил, и его возвышения и составляет понятие кодеш. Таково простое значение этого корня в иврите; вряд ли стоит переводить его термином "святой", и уж если пытаться найти русский аналог, то куда ближе к сути предмета, как нам кажется, стоит понятие "посвящение", "выделение".

Состояние кодеш противоположно тому, что раньше мы определили как холь, будничное, рядовое, обыденное. В жизни человека обязательно должен присутствовать элемент кодеш, который не давал бы ему погрязнуть в привычном быту, все содержание которого сводится к заботе о физическом существовании и удовлетворении потребностей тела. Элемент кодеш одухотворяет жизнь человека, освящает ее, делает возвышенной.

С разделением на кодеш и холь мы встречаемся часто. Так, в реальном пространстве выделены особые места, в которых, согласно положениям иудаизма, не следует вести себя так, как в других местах. Главный пример: Страна Израиля, она называется Эрец-Акодеш. Чем она отличается от других стран? Наши мудрецы называли ее Бейт-Ашем, Домом Б-га. Она – как бы Его удел, Его царский дворец, место, в котором на уровне человеческих чувств проявляется Его присутствие.

Если царю принадлежит вся страна, то в столице его присутствие и власть ощутимее, а еще более ощутимо оно в его дворце. То же самое и с Царем царей: Эрец Исраэль – Его царская резиденция. Вся земля принадлежит Творцу, Он наполняет Своим присутствием все миры, но в Своем доме Он открывается людям больше, чем где бы то ни было. В этой земле Шхина, ощутимое присутствие Творца, обнаруживается сильнее, чем в других местах. Он раскрывается здесь всякому, кто ищет Его близости, стремится к Нему.

Еще большая близость может быть достигнута во "внутренних царских покоях" – в Иерусалиме и его Храме. И подобно тому, как в царском дворце не ведут себя по-уличному, по-домашнему, так и в земле Израиля нужно исполнять особые законы, не распространяющиеся на другие страны. Это ее отличие от прочих стран и является состоянием кодеш.

Мы рассмотрели "посвящение" в пространственной сфере. Но его можно найти и на шкале времени. Здесь различие между кодеш и холь проявляется в разделении общего потока времени на две части – дни будничные и дни особые, выделенные или даже возвышенные. Рамхаль в своей книге "Дерех-Ашем" отмечает: "Есть места, где Творец открывается больше, чем в других местах. Но есть и времена, когда Он открывается людям больше, чем в другие отрезки времени".

В такие особые дни Всевышний приближается к Своим созданиям, излучает в мир нечто, что возвышает нас, приподнимает над буднями. Впрочем, таких высоких дней должно быть меньше, чем будничных, – чтобы сохранилось состояние холь, оставляющее человеку широкое поле деятельности для одухотворения обычной жизни.

Итак, как мы видим, уже начиная с Творения, необходимо было установить точную пропорцию между кодеш и холь, чтобы, с одной стороны, человек жил материальной жизнью, а с другой, не погряз бы в ней. Конструктор нашего мира установил эту пропорцию: отношение святого ко всему прочему – как один к семи! В семь первых дней было сотворено все существующее. Затем повторился цикл времени, соразмерный с числом семь. Потом еще один. Так цикл стал посто-

янным. Причем в конце витка всегда наступало состояние кодеб, обеспечивающее возвышение остальным дням недели. И несмотря на то что большая часть витка – будни, их не характеризует состояние приниженности, поскольку завершается всё духовным взлетом.

Расположение Субботы в конце недельного цикла не только позволяет человеку не погрязнуть в материальности, но и наполняет прожитые им дни смыслом и значением. Отныне будничные дни – это преддверие кодеб, подготовка к нему.

Кстати, общий ход исторического времени повторяет то же строение, только в более глобальной форме: сначала шесть тысяч лет человеческой истории, вслед за ними – седьмое тысячелетие, покой. После чего все творение обновится, т.е., изменившись, перестроится в новой форме.

В Субботу, когда Всевышний приближается к нам, в нашу жизнь входит духовность. Именно таким образом Суббота благотворно влияет и на прошедшую, и на будущую недели. Человек отходит от суеты, налипшей на него за прошедшие будничные дни. Приобретя духовность, он получает средство противостоять затягиванию в болото материального существования. Суббота выступает как своего рода духовная подзарядка аккумулятора жизни: подобно тому как несколько часов непрерывной подзарядки делают обычный аккумулятор способным пребывать в рабочем состоянии целый день, так и Суббота дает заряд духовности на всю неделю.

Но согласитесь, особенность времени и места требуют от нас каких-то особых норм поведения. Неудивительно, что иудаизм предлагает нам в Субботу вести себя соответственно той ступени, на которую мы в этот день способны подняться. Понятно, что обычные ежедневные занятия, направленные на добывание средств существования, привязывают нас к материальности и принижают наш дух, мешая подняться на ту высоту, которой мы достойны. Поэтому от таких занятий необходимо отказаться! Более того, можно сказать, что в будни человек способен лишь ощутить свой духовный потенциал, но увидеть его, проявить он может лишь в Субботу, когда каждый из нас становится настоящим Человеком – таким, каким он задуман в космическом акте Творения! Приходится быть достойным этого святого дня: как говорится, "происхождение обязывает" – нужно вести себя в этот день подобающим образом.

Однако, доколе человек живет в этом мире и обладает материальным телом со всеми его потребностями, полностью отказаться от "телесных забот", все же, невозможно. Всевышний, создавая наш мир, точно определил, насколько каждый из нас может оторваться от материальности и насколько необходимо оставаться связанным неразрывными узами с этой бытовой составляющей нашего бытия. Стало быть, в Субботу запрещено то, от чего необходимо и можно отказаться! В этом суть мелахот шабат, видов работ, запрещенных в седьмой день. Цель запрета таких мелахот – в отходе от материальности. И поскольку человек слишком глубоко погружен в физику мира, самостоятельно определить ему класс этих мелахот не по силам. Остается признать, что только Высшая мудрость может решить, от чего нам следует отказаться в Субботу.

Вот что пишет раби Мешулам Файвуш в своей книге "Дерех-Эмет": "Суть запрета мелахот в Субботу определяется тем, что необходимость в работе появилась в мире в результате проклятий, которые получил Адам за свой грех. Их было 39, подобно 39 ударам, которые по закону Торы получает преступник, заслуживший телесное наказание. Этим ударам соответствует и 39 мелахот, запрещенных в Субботу. Если бы человек тогда не согрешил, он и поныне находился бы в Эденском (райском) саду, в непосредственной близости от Всевышнего, и исполнял бы заповеди Торы на чисто духовном, не материальном уровне. Не было бы никакой необходимости в работах, которые Закон запрещает в Субботу, – по приготовлению пищи, строительству жилища и изготовлению одежды, потому что все потребности человека в том саду были полностью удовлетворены. И лишь после греха, принесшего проклятие земле и людям, потребовался труд для поддержания жизни. Стало быть, труд – не что иное, как дар змея (по-еврейски нахаш); не будь этого соблазнителя, мы бы не нуждались в труде и занимались только духовной деятельностью, а наши нужды удовлетворялись бы естественным путем сами по себе. Кстати, так и будет в грядущем мире. Поэтому в Субботу, когда раскрывается корень души человека... запрещаются все работы, происшедшие от скверны того змея, нахаша".

Рассказывают притчу о принце, который был настолько избалован, что не ел ничего, кроме пирогов, которые собственноручно пекла его мать-королева. Однажды во время прогулки по лесу

принц потерялся. Все его попытки выйти из чащи ни к чему не привели. Он блуждал весь день, порвал платье, сбил туфли и, в конце концов, заночевал в лесу под деревом. Утром, продолжая поиски, он, наконец, вышел на опушку, где увидел людей, собиравших хворост. "Простите, – спросил он, – вы не подскажете, как пройти в королевский дворец?" Люди поинтересовались: "А зачем тебе королевский дворец? Несчастный юноша ответил: "Я, видите ли, принц!" Но люди подняли его на смех, так как, проведя ночь в лесу, он совсем не был похож на принца: одежда – рваная и грязная, в волосах колючки. Закусив губу от обиды, юноша поплелся дальше, пока не вышел на дорогу. Там он остановил проезжавшую телегу и попросил подвезти его до королевского дворца. "А что ты там забыл, парень?" – спросил кучер. "Я, вообще-то, принц, я там живу". Кучер рассмеялся: "Видали принца? Да ты никак спятил. Тебе надо в особую больницу, там не только принцев, но и наполеонов полным-полно. Будет кому составить тебе компанию". Принц заплакал, он не был готов к такому развитию событий. Так он и шел, обращаясь к людям и выслушивая их насмешки. В конце концов он стал думать: "Почему никто мне не верит? Не может быть, чтобы все ошибались, а я один был прав. Наверное, я в самом деле сошел с ума. Но ведь я помню и дворец, и отца, и мать-королеву. Или мне все приснилось?" От часа к часу эта мысль крепла в его голове. Так он дошел до какой-то деревушки и, скорее по привычке, спросил, как пройти во дворец. Один из крестьян сказал: "Зачем тебе дворец? Ты, я вижу, голодный. Смажь колеса моей телеги, я тебе дам хлеба". И тут наш принц, удивляясь себе, принялся смазывать колеса каким-то черным составом, который ему выдали. Никогда раньше ничем подобным он не занимался. В конце концов он решил остаться в той деревне. Добрые люди давали ему подработать, он освоился с крестьянским бытом и окончательно решил, что он такой же, как все, а королевский дворец и прочее – не более чем причудливый сон, приснившийся ему однажды в темном лесу... Тем временем королевская чета не находила себе покоя – принца искали повсюду, но поиски ни к чему не приводили. Тогда сказал королю мудрый советник: "Возможно, наследник престола, гуляя по лесу, заблудился, залез на дерево, чтобы найти дорогу, упал и ударился головой о камень. Вот ему память и отшибло, с кем не бывает? Мы разослали гонцов, всюду ищем принца, а он и сам не знает, что принц. Надо ему об этом как-то напомнить. У меня возникла идея. Поскольку сын короля, пребывая во дворце, не ел ничего кроме пирогов, испеченных королевой, то, скорее всего, если он их вновь попробует – вспомнит их вкус, и память к нему снова вернется!" Королевская чета безоговорочно приняла совет: королева-мать с утра до вечера стояла у плиты и без устали пекла пироги, а отряды гвардейцев развозили их по всем уголкам страны и угощали каждого встречного. Прибыли они и в ту глухую деревню, где поселился пропавший принц. Он уже превратился в настоящего крестьянина, завел хозяйство, приторговал дом, подумывал о женитьбе. А тут нагрянули королевские гвардейцы, которые объявили: "Именем короля! Все жители страны без исключения обязаны отведать пирог, испеченный ее величеством королевой!" Понятно, что крестьян упрашивать не надо было, веселой толпой они повалили на площадь отведать царского пирога. Пришел и наш герой, хотя особой охоты у него не было: нужно было вывозить навоз на поле, полно других срочных дел – страда, одним словом. Получив свою порцию, он откусил кусочек, стал жевать – и вдруг почувствовал, что вкус пирога ему мучительно знаком: "Где-то точно такой же пирог я уже ел, но где?" И тут его осенило: у матери своей он его ел, во дворце! И сразу же он все вспомнил и принялся радостно кричать: "Я – принц! Гвардейцы, приказываю вам доставить меня домой, во дворец, к королю и королеве, моим родителям!" А тем только того и надо было: посадили его на коня и повезли во дворец...

Так и еврей: в круговерти материальной жизни он забывает о своем происхождении, забывает эденский сад, из которого когда-то вышел. Так что всерьез начинает думать, будто он такой же, как все. Его голова забита работой, покупкой дома или, как у того принца, навозом... Но приходит Суббота, и, отведав ее вкус, еврей вспоминает, что он – принц! Что ушел он из царского дворца. И тогда в нем просыпается желание в него вернуться...